

Научная статья
УДК 316.776.3; 316.35
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-59-81>

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В МОЛОДЕЖНЫХ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВАХ С РАДИКАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКОЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»*

Владимир Иванович Красиков

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1
KrasVladlv@gmail.com

Аннотация

В этой статье мы рассматриваем политизированные онлайн-сообщества «левых», «правых», «радикальных либералов» и «сексистов» (радикальных феминисток и маскулистов) в социальной сети «ВКонтакте» – в виде отдельных кластеров (модулей) – на предмет их мировоззренческих и функциональных внутренних дифференциаций. Их выборка проводилась в первой половине 2024 г. – через ручной поиск с одновременным формированием соответствующей методологии, использующей специфику структурирования пабликов, принятой в социальной сети «ВК». Речь идет о системе самоидентификационных меток, предлагаемых к заполнению при создании типового паблика, предоставляемого социальной сетью «ВКонтакте». Для структурирования выявленных констелляций политизированных онлайн-сообществ, мы адаптировали к нашим задачам модель «ядро-периферия» Дж. Фридмана. Структуры левого радикального кластера, праворадикальной констелляции, несистемной либеральной оппозиции и сексистского дискурса были представлены через «ядро» – онлайн-сообщества, дальше других прошедших по пути радикализации. Это наиболее резкие, непримиримые, эмоциональные и популистские паблики, создающие «бренд», «легенду» направления, у них четкие однозначные неизменные взгляды (догмы), доходящие до состояния иррациональной веры.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00080 (<https://rscf.ru/project/23-28-00080/>).

«Ядро» окружено «периферией» – онлайн-сообществами с более размытой, нечеткой идентичностью, их взгляды – микс разных оттенков их соответствующего политического спектра, эклектика того или иного масштаба. Структуры представлены в ряде суммирующих таблиц, на основе которых в завершение предложены шкала радикализации и сведения о годовой динамике притока-оттока в рассмотренных онлайн-сообществах социальной сети «ВК».

Ключевые слова: левый радикализм; правый радикализм; радикальные либералы; сексисты; онлайн-сообщества в социальной сети «ВКонтакте»; «ядро»; «периферия».

Для цитирования: *Красиков В. И.* Мировоззренческие и функциональные дифференциации в молодежных онлайн-сообществах с радикальной политической риторикой в социальной сети «ВКонтакте» // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 59–81. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-59-81>

Research Article

WORLD-VIEW AND FUNCTIONAL DIFFERENTIATION IN YOUTH ONLINE COMMUNITIES WITH RADICAL POLITICAL RHETORIC ON THE SOCIAL NETWORK VKONTAKTE*

Vladimir I. Krasikov

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia
KrasVladlv@gmail.com

Abstract

In this article we look at the politicized online communities of “left”, “right”, “radical liberals” and “sexists” (radical feminists and masculists) on the social network “VKontakte”. We define them in the form of separate clusters with their own ideological and functional internal differentiations. We identified them through a manual search while simultaneously developing an appropriate methodology using the specifics of public structuring adopted in the VK social network. We are talking about a system of self-identification tags proposed for filling out when creating a standard public page provided by the social network “VKontakte”. To structure the identified constellations of politicized online communities, we adapted J. Friedman’s “core-periphery” model to our tasks. We

* The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00080 (<https://rscf.ru/project/23-28-00080/>).

designated the online communities that have gone further along the path of radicalization than others as the “core”. These are the harshest, irreconcilable, emotional and populist online communities that create a “brand”, a “legend” of a movement that has unambiguous, unchanging views, reaching the state of irrational faith. The “peripheries” are online communities with more diffuse, fuzzy identities, and their views are a mixture of different shades of their respective political spectrum. We presented the structures in a series of summarizing tables, on the basis of which we finally proposed a scale of radicalization and information about the annual dynamics of inflow and outflow in the considered online communities of the social network “VK”.

Keywords: left radicalism; right radicalism; radical liberals; sexists; online communities in the social network “VKontakte”; “core”; “periphery”.

For citation: *Krasikov V. I. World-View and Functional Differentiation in Youth Online Communities with Radical Political Rhetoric on the Social Network Vkontakte. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 3, pp. 59–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-59-81>*

Введение

Не секрет, что в массовых социальных сетях, в том числе и в наиболее крупной из них «ВКонтакте», существуют множество онлайн-сообществ, имеющих отчетливо радикальный профиль, т.е. прямо либо же косвенно ориентированных на политическое участие. Ранее мы выяснили, что в виртуальном пространстве «ВКонтакте» имеют место быть несколько подобных крупных сообществ, суммарно включающих в себя порядка пяти сотен онлайн-сообществ с примерно семью миллионами пользователей [1].

Каждое из них представляет собой некое отдельное от других смысловое мировоззренческое пространство, объединенное общей повесткой и «родовыми» признаками, позволяющими маркировать их именно как «левых», «правых», «радикальных либералов» и «политизированные сексисты». Коммуникация осуществляется как внутри, так и через противостояние с явными оппонентами. Конечно, это своего рода большие «эхо-камеры», идеологические «изоляты», хотя и активно обсуждающие и специфически по-своему реагирующие на быстро изменяющуюся социально-политическую действительность. И они имеют отчетливые связи между собой, предпочтения, разногласия внутри признаваемого ими же некоего, временами зыбкого, но все же определенного идеологического единства, также как и важные функциональные дифференциации, свидетельствующие о складывании некоторого организационного единства между этими пабликами, важной предпосылки для возможности их перехода уже в офлайн.

В этой статье мы поставили себе целью рассмотреть упомянутые выше четыре множества онлайн-сообществ в социальной сети «ВКонтакте» – в виде отдельных кластеров (модулей) – на предмет их мировоззренческих и функциональных внутренних дифференциаций, которые, как оказалось, вполне явственны, доступны для экспликации. Как это оказалось возможным?

1. Методология

Рассмотрим ту методологию, которую мы сформировали в ходе эмпирических исследований, – с помощью возможностей, предоставляемых сетью «ВКонтакте»: специфики структурирования пабликов и социально-психологических особенностей онлайн-коммуникации.

Как расшифровать коммуникацию в социальной сети, которая по своим исходным условиям задумывалась приватной?

Нам помогла система своего рода самоидентификационных меток, предлагаемых к заполнению при создании типового паблика, предоставляемого социальной сетью «ВКонтакте». Речь идет прежде всего о своего рода «паспортичках», которые следует заполнить при создании имяреком паблика в этой социальной сети. Это раздел «Подробная информация», справа на экране (странице сети «ВКонтакте»). Привлеченные, по тем или иным мотивам, к «говорящему» названию данного паблика или по рекомендации, новые пользователи стремятся ознакомиться не только с его последними постами, но и с этим «представительским» разделом. Они вовсе не общеобязательны к заполнению, многие админы вновь создаваемых пабликов их просто игнорируют, ограничиваясь лишь названием, другие используют для ерничества, стеба, а то и для маскировки. Однако все же многие прекрасно понимают потенциал этого раздела в паблике для привлечения новых сторонников и стараются подать свой «бренд» как можно более призывно, мотивационно и точно.

Раздел «Подробная информация» состоит из ряда рубрик, которые «свернуты» и выводятся, при кликании на него, в отдельную страницу, состоящую из ряда пунктов, заполняемых, с разной степенью старательности и мастерства, новоиспеченными админами:

– *название*: желательно найти удачное, хлесткое, ироничное самообозначение, что является, как и в случае с книгой, во многом залогом успеха;

– *краткое отнесение себя к той или иной категории* (в нашем случае политической: правые, левые, марксисты, анархисты, гуманисты или же мизантропы, либо самостоятельно выбранная самоидентификационная характеристика);

– *развернутая самохарактеристика*, выносимая, кстати, первым фрагментом – на основную страницу паблика для заинтересовывания к дальнейшему ознакомлению; это, как правило, краткое описание целей, задач, отличительных характеристик, друзей и врагов; однако иногда превращающееся либо в многословные выпендренные манифесты, либо в ерничество, кривляние и оригинальничание;

– *хэштеги* или метки, представляющие для ознакомления основные темы и понятия, которые здесь представлены, важны и интересны для данного паблика и его потенциальных участников;

– *ссылки на ресурсы*: библиотеки, книжные магазины, образовательные паблики, новости, социальные, политические мероприятия и акции, дискуссионные клубы, юмор, мемы; для нас основной интерес представляли ссылки на сообщества в сети Интернет, в основном «ВКонтакте», большинство которых сопровождаемы краткими идентификационными характеристиками самих админов, как то: «друзья», «дружественное движение (паблик)», «похожие сообщества», «единомыш-

ленники», «товарищи», «союзники», «спутники», «соратники», «патриоты», «братья по оружию», «резервная группа», «младший брат», «субкультурная солидарность», «солидарное сотрудничество», «солидарность», «сеть взаимопомощи» и т.п., врагов, противников и оппонентов – не указывает почти никто;

– *контакты*, как правило, администраторов и активистов, их персональные странички также дают дополнительную интересную информацию о мировоззренческих пристрастиях и коммуникационных ориентациях паблика.

Плюс ко всему сказанному в некоторых случаях, скажем довольно-таки редких, хотя и не исключительных, рядом с прямоугольником слева с «Подробной информацией», т.е. справа, также в прямоугольнике располагается рубрика «Похожие сообщества», изредка заполняемая администратором (владельцем) паблика. Это также бесценный источник информации о сообществах, которые, по мнению того или иного актора, ему близки, мировоззренчески родственны.

Конечно, далеко не все ответственно подходят к предоставлению подобной информации, особенно той («ссылки» или же «похожие сообщества»), которая оказывается столь нужной для цели нашего исследования. Однако именно развитость, зрелость этого раздела паблика и особенно указание ссылок на родственные онлайн-сообщества много говорит о сообществе и его администраторах. За этим стоит их опыт общения и изучения содержания близких по контенту пабликов, налаживание коммуникации, самоанализ и сравнение идеологических основ. Поэтому паблики со столь развитой системой указываемых ссылок (от десятка до нескольких десятков), сопровождаемой аналитическими характеристиками и самоотнесениями можно отнести к своего рода «диспетчерам коммуникации» в каждом из политических сегментов социальной сети «ВКонтакте». И, как правило, именно эти паблики с развитой базой ссылок также указываются часто в ссылках идеологически родственных, но не обладающих столь развитым идентификационным кругозором. Именно по этим двум признакам-критериям мы можем выделить в каждой из основных радикальных политических ареалов социальной сети «ВКонтакте» некую констелляцию особо интенсивных коммуникационных «узлов», также выполняющих, предположительно, роль лидеров мнений и установителей повесток обсуждений.

Мы уже упоминали в начале этой статьи, что в 2023 г. по разработанному нами тезаурусам был проведен ручной поиск радикальных пабликов – посредством парсера «Топ-1000 групп ВК» – в социальной сети «ВКонтакте». Поиск был довольно-таки трудоемким, поскольку настройки и фильтры парсера были малоудовлетворительными, поэтому в представляемых итогах поисков всегда была велика доля совсем нерелевантных для наших целей сообществ. И тут помогли отмеченная ранее рубрика «Похожие сообщества».

В первой половине 2024 г. был проведен вторичный мониторинг по тем же радикальным пабликам, которые были выявлены годом прежде. Основная их масса пребывает в добром здравии, хотя есть и потери: некоторые, действительно наиболее скандальные, были заблокированы, а известная часть не возобновляла свою деятельность с лета-осени 2023 г. Вторичный мониторинг осуществлялся уже по тем новым параметрам, которые мы указали выше. В итоге была получена более объемная информация о четырех радикально-мировоззренческих кон-

стелляциях, внутри которых уже явственно проступили контуры их внутренних различий и функций. Следует отметить, что каждая из них представляет собой довольно развитые самодостаточные коммуникационные сферы с интенсивным внутренним трафиком схожей информации и высоким тоном дискуссий по общей повестке. Анализ трафика, повестки и содержания дискуссий позволил выявить значимые различия в мировоззренческих ориентациях, организационных сопряжениях (выходящих в офлайн – на те или иные организации или лидеров), а также коммуникационные узлы в представленных далее радикально-мировоззренческих кластерах в социальной сети «ВКонтакте».

Как уже было указано, они самодостаточны и общение идет в основном внутри того или иного радикального кластера, однако явственно различимы разные степени резкости, непримиримости и настойчивости, рациональности и эмоциональности, теоретичности и популизма – в «манифестах» и дискурсе разных пабликов одного и того же направления.

Для представления выявленных констелляций политизированных онлайн-сообществ, мы адаптировали к нашим задачам модель «ядро-периферия» Дж. Фридмана в экономической географии. Напоминаем, что у Дж. Фридмана «ядро» обозначает наиболее развитые – в технологическом и социальном отношении – области страны (у нас – кластера), а «периферия» – отдаленные и слабо развитые, зависящие от того, что дает им «ядро», «полупериферия» – медианная зона.

Применимо к нашему исследованию, мы будем называть «ядром» – онлайн-сообщества, дальше других прошедших по пути радикализации. Это наиболее резкие, непримиримые, настойчивые (в продвижении своих идей), эмоциональные и популистичные паблики, создающие «бренд», «легенду» или «качество» направления, у них четкие однозначные неизменные взгляды (догмы), доходящие до состояния иррациональной веры («Маркс прав, потому, что он Маркс»). «Ядро» окружено «полупериферией» – мировоззренчески более гибкими объединениями, значит более ответственными в отношении офлайн практики сообществами, многие из них и являются офлайн партийными легальными организациями, в отличие от «площадного популизма» ядра – преимущественно только онлайн-явлений. «Периферия» объединяет онлайн-сообщества с размытой, нечеткой идентичностью, их взгляды – микс разных оттенков их политического спектра, эклектика того или иного масштаба.

Такая модель радикализма представляется нам более близкой к реалиям, ибо в основе действенности (и привлекательности) радикализма находятся прежде всего страсть, порыв, непримиримость, решительность и готовность идти до конца. Потому поддерживают жизнеспособность и долговечность той или иной радикальной констелляции эмоциональная энергия и харизма, пребывающие именно и прежде всего в «ядре», наиболее радикальных онлайн-сообществах. В модели Дж. Фридмана «ядро» подпитывает «периферию» ментально, технологиями и новыми социальными идеями. У нас радикальное «ядро» или более влиятельные группы, являются своего рода «генераторами» экстремистского контента [2], поставляя другим, не столь радикализированным онлайн-сообществам, тоже идеи, общие «догмы» направления – четкие, простые идеи-лозунги решения всевозможных социальных проблем – решительно и быстро. Эти универсальные «рецепты», наряду с месси-

анским настроением-порывом, составляют основной ресурс привлекательности радикализма в массовом восприятии – особенно в условиях появляющегося недовольства имеющейся или кажущейся социальной несправедливости.

2. Леворадикальный кластер онлайн-сообществ

Представление радикально-мировоззренческих констелляций будет идти от «периферии» к «ядру». Начнем с *левого радикального кластера*. И хотя годом ранее мы придерживались позиции, что праворадикальная констелляция в социальной сети «ВКонтакте» в наши дни выглядит внушительнее, чем леворадикальная, дополнительные исследования в 2024 г. заставили нас вернуться к более традиционному мнению о том, что левая тематика и левые идеи у нас все же более укоренены – и в силу нашей предшествующей истории, и вследствие наших особенностей (этатизм, патернализм, коллективизм, слабость среднего класса и своеобразие гражданского общества). И это подтвердило последнее исследование, результаты которого мы здесь и представляем: в количественном и качественном отношении левые доминируют.

Работы, посвященные анализу столь многообразной и интенсивной жизни левых пабликов в российских социальных сетях, за редким исключением [3] трудно встретить в поисковых системах. Десять лет назад проводился мониторинг по заказу КПРФ [4], однако его беспристрастность сомнительна, да и результаты уже устарели.

Тем не менее общее количество левых пабликов, при всей относительности подобных расчетов вследствие ограниченности возможностей ручного поиска и отсутствия действенных автоматизированных поисковых программ, впечатляет – 295 онлайн-сообществ в «ВК» с количеством участников более двух миллионов человек (2 342 949). И подавляющее их большинство активно функционирующие, Роскомнадзор редко их блокирует.

Периферию левого спектра «ВК» составляют онлайн-сообщества без четкой самоидентификации – с крайне расплывчатой левой фразеологией, без четких «партийных» границ (коммунисты, социалисты, анархисты и пр.), здесь «все помаленьку», так сказать, «вольный микс». Мы насчитали 35 таких сообществ (99 606 пользователей) с разной численностью от 197 пользователей («Голос Истинного Коммунизма», <https://vk.com/public202620927>) до многотысячников («СССР. Ленин. Сталин», 22 тыс., <https://vk.com/public53550079>) и «Черная книга капитализма», 14 тыс., <https://vk.com/blackbookofcapitalism>).

Оцените полет фантазии и эклектического воображения в их названиях-самоидентификациях: «национал-большевики, левые националисты и коммунисты-патриоты» (https://vk.com/new_totalis), «красные силы» (<https://vk.com/public127207907>), «леваки всех мастей», «христианские коммунисты» (<https://vk.com/club194904751>), «красно-зеленые полуанархисты-полукоммунисты» (https://vk.com/club189939190?t2fs=4e21529e471face8df_3), «международные идейные левые» (<https://vk.com/communismclub1917>), «альтернативные левые» (<https://vk.com/club183769400>), «марксистско-штирнеровская партия» (https://vk.com/marx_stierner_party), «мировые большевики» (https://vk.com/krasnaya_armia_club), «Свободная Фракция Партии Научного Централизма» (<https://vk.com/scicent>), «Организация Средне-

левого Товарищества» (https://vk.com/souz_ost), «либертарные вождисты, экзистенциальные коммунисты и хиппи-социалисты» (<https://vk.com/public202620927>). И чем меньше сообщество, тем «забористее» микс.

К левой периферии можно также отнести и еще более многочисленные сообщества, объединяемые ностальгией по всему советскому. Ностальгия есть ностальгия, эта в меньшей мере четкость идеологии, а более чувства, поэтому здесь мало уместны дефиниции и спор по понятиям. Здесь лейтмотив: ну как же было хорошо, при известных небольших недостатках и ошибках, какую страну и какой строй мы потеряли. Этим, вероятно, можно объяснить то, что в 35 онлайн-сообществах мы видим в шесть раз более многочисленный состав (629 060), причем половина сообществ – десяти-, двадцати-, тридцатитысячные. Максимальные насчитывают 67 тыс. («Веселый чекист», <https://vk.com/chekisti>) и 104 тыс. («Советский Союз в наших сердцах», <https://vk.com/club14407777>). Причем в большинстве подобных онлайн-сообществах наблюдается существенный рост рядов за истекший год.

К *полупериферии левого кластера* можно отнести онлайн-сообщества, связанные с левыми политическими партиями: КПРФ и социал-демократическими группами.

Численность состава онлайн-групп «VK» (14), связанных с КПРФ, возросла, хотя и не такими темпами, как ностальгической констелляции левой периферии. Они насчитывают 386 109 пользователей, самая большая группа – официальное сообщество КПРФ «VK» – 107 942.

Социал-демократическое движение в РФ переживает, по всей видимости, трудности. 14 выявленных онлайн-сообществ с явно социал-демократической риторикой насчитывает сейчас порядка 92 тыс. участников, самая представительная группа из них – «Народно-социалистическое движение России» 35 тыс. человек (https://vk.com/nsdr_russia). Кстати именно их Роскомнадзор почему-то погромил основательно и по ним налицо динамика небольшой убыли численного состава.

Ядро левой констелляции «VK» составляют радикальные онлайн-сообщества либертарианских проектов и внесистемных коммунистов. Последние, впрочем, имеют также своих, но неизвестных еще харизматичных лидеров. Самый большой по численности проект Э. Лимонова в «VK» – «Другая Россия Э. В. Лимонова» (25 944, <https://vk.com/drugoross>). И примыкают к нему еще по крайней мере две группы (9840). П. Н. Грудинин состоит в КПРФ и в непростых отношениях с Г. А. Зюгановым, но вот в «VK» существует многочисленная группа его сторонников с явно более радикальной, чем «материнская» КПРФ, платформой онлайн-сообщества – «Наш выбор – социализм (Союз левых сил)» (25 442, <https://vk.com/nashprezidentgrudinin>). Далее, это «Левый блок» в «VK» С.С. Удальцова (16 910, <https://vk.com/leftblock>), «Организация коммунистов-интернационалистов» Б. Ю. Карарлицкого¹ (16 689, <https://vk.com/okintern>), «За новый социализм» Н. Н. Платошкина (11 954, <https://vk.com/zanovyysotsializm>). И более мелкие: «Трудовая Россия» В. Анпилова (3845, <https://vk.com/trudross>), «Коммунисты России» М. Сурайкина, С. Малинковича, (3135, <https://vk.com/komros77>) и, по всей вероятности, еще другие.

¹ В августе 2023 г. включен Росфинмониторингом в список террористов и экстремистов.

Однако все же настоящим «ядром» левой констелляции являются многочисленные онлайн-сообщества менее известных, но от того не менее эмоционально заряженных, внесистемных коммунистов. Главные признаки: крайне консервативная, закостеневшая коммунистическая риторика и идеологическая истовость, страсть к организациям (называют себя непременно «партиями», «союзами», «гвардией», «авангардом», «путем», «фронтом»), ориентированность, в итоге, на борьбу за политическую власть, претензия на проверенные бренды в самоназваниях (красный, революционный, рабочий, пролетарский, ленинский, коммунистический, марксистский, компартия, большевики и пр.), непременно полемика с «системными» коммунистами вроде КПРФ, попутно часто встречается критика существующего правительства. 48 онлайн-сообществ внесистемных коммунистов включает в себя 213 702 пользователей, что говорит о крайнем расколе левого движения. Здесь есть относительно крупные образования, типа «Революционной рабочей партии» (32 185, https://vk.com/rwr_rwr) или же «Социалистического фронта» (28 тыс., <https://vk.com/socialfront>). Однако львиное большинство составляют мелкие и мельчайшие группы – вплоть до карликов «Партии Коммунистов России» (86, https://vk.com/parkom_russia) и «Революционной рабочей партии» (79, <https://vk.com/public217963898>).

Отдельную секцию в радикальном ядре левой констелляции составляют анархисты и антифа. Анархисты состоят из множества (41 группа, 105 768 участников) в основном мелких онлайн-групп (от нескольких сотен до нескольких тысяч) – в основном анархо-коммунисты, хотя есть и «христианские коммунисты», и «либертарные коммунисты», «левые либертарианцы», «анархо-марксисты» и даже «анархо-даосисты» (https://vk.com/anarcho_daoism). «Государство» – это «организованные преступные группировки» – «Битарх Анкап» (6420, <https://vk.com/bitarchy>). Цель – построение «безвластного общества, в котором отсутствуют иерархия и принуждение; основанного на взаимопомощи и солидарности всех людей», «Анархо-Коммунисты» (433, <https://vk.com/club1166094>).

«Антифа» в четыре раза меньше по числу пабликов (10)¹, чем у анархистов, под идеологическим воздействием которых они находятся, как и, под влиянием левых взглядов – в широком смысле, более социал-демократического профиля, нежели ортодоксально-коммунистических. Хотя по количеству участников они, как и анархисты, подходят к 100 тыс. (98 941). «Антифа» по сути своей течение «реактивное» – как реакция на усиление правой активности. Своей какой-то самобытной теоретической платформы, как у левых, у них нет. Поэтому и держатся за счет ресурсов левых, однако более тяготеют к анархистам и к примыкающим к ним субкультурам панков и скинхедов.

Однако все же у них есть некое небольшое сохраняющееся «ядро», поддерживаемое сильной, во многом иррациональной, ненавистнической эмоцией «анти» (фашизм, нацизм), где под последнее попадает весьма широкий круг явлений и лиц, без четких идентификационных критериев, которые все же есть у их более теоретически подкованных и рациональных друзей-левых. «Фашистами» оказываются не только носители правых идей, но и капитализм (корпорации), государство, им-

¹ Если учитывать группы от 100 человек, много мельчайших групп, хотя большинство из них «просрочены».

периализм, правоохранительные органы и армия, законы и ограничения. Любим свободу, все мыслимые и немыслимые меньшинства, и любых угнетенных.

Всякое движение, имеющее специфически-мировоззренческие установки, рано или поздно приходит к необходимости распространения своих взглядов. Теперь определим *основные векторы информационных потоков* внутри левого кластера сети «ВК». Коммуникационные узлы здесь многочисленны и представительны: издательства (кооперативы), журналы, интернет-газеты, интернет-СМИ, интернет-TV, интернет-радио, онлайн-библиотеки, информационно-аналитические ресурсы, мемное направление, дискуссионные клубы, архивы, просветительство, марксистские проблемно-исследовательские группы (форумы), критика идеологических оппонентов.

Какое политическое движение, особенно левое, без теории? Тем более что традиции существуют давние: левые теоретики всегда отличались серьезностью и фундированностью своих концепций. И мы видим в «ВК» множество «клубов», «кружков», дискуссионных площадок, исследовательских групп, по «изучению проблем коммунизма в России, современного левого движения», «диалектически-материалистического анализа антропосоциогенеза, психологии», «освещения животрепещущих вопросов современности с опорой на научный материал». Таких теоретических групп – 10, с общей численностью участников 22 627. В среднем группа от нескольких сотен («Марксистский дискуссионный клуб», 329, https://vk.com/marxist_discussion) до нескольких тысяч (Vox Populi, 5554, <https://vk.com/voxpathuliclub>).

На место печатных медиа в наши дни приходят электронные. В левом секторе «ВК» мы имеем дело как минимум с семью интернет-журналами и одной интернет-газетой «Прорывист» (4382, <https://vk.com/prorivists>). Два самых крупных журнала – «Скепис» (15 032, <https://vk.com/public36399069>) и «Lenin Crew» (10 772, https://vk.com/lenin_crew). Общее количество подписчиков этих семи онлайн-журнальных платформ – 50 115.

Далее это три крупных онлайн-библиотеки с количеством подписчиков 21 224, самая большая из которых – «Библиотека по марксизму» (14 333, <https://vk.com/club81495923>).

Десять онлайн-сообществ с аудиторией в 49 274 человек в «ВК» ставят своей целью «популяризацию научного коммунизма», «диалектического материализма», «улучшение уровня марксистской грамотности», «просветительство», «изучение, пропаганду и развитие теории марксизма», «помощь в изучении основ марксизма», «историческое просвещение». Это «красные», «рабочие», «молодежные» «университеты» и «школы», «просветительские организации». Они все многотысячники, крупнейшие из которых – «Основы марксизма» (8860, <https://vk.com/lenmarx>).

Ну и, конечно, надо напомнить, что в Советском Союзе всегда была очень хорошо поставлена пропаганда и контрпропаганда, хотя в итоге это и не помогло. Тем не менее явное большое преимущество левых радикалов перед остальными в том, что здесь самый представительный по численности онлайн-групп пропагандистский блок, в котором есть и также многочисленное, прогрессивное, в духе времени, «мемное» отделение.

Помимо «Красного ТВ» – подборки телевизионных передач (11 218, https://vk.com/ktv_ru) и интернет-радио «Красного радио» (1438, https://vk.com/krasnoe_

radio), есть многотысячники по истории – «Советская История» (68 666, <https://vk.com/soviet.history>), экономике – «Простые числа» (43 942, https://vk.com/prostye_chisla) и общей политической повестке – «Политштурм» (37 288, <https://vk.com/politsturm>). Однако и помимо этих крупных онлайн-сообществ существует еще большое число более мелких: 19 – с числом подписчиков 102 995.

Отдельное «мемное подразделение» левой констелляции в «ВК», так сказать, «мемоделы» или левое ерничество, насчитывают 35 онлайн-групп, в которых обитает 195 217 человек. Тут и «Угарная Коммуна» (<https://vk.com/ugarkommuna>), и «Советские Матрасы» (<https://vk.com/diematratze>), и «Секта Свидетелей Коммунизма» (https://vk.com/ssk_memes), и «Мемный Соцлагерь» (<https://vk.com/wpisgood>) в которых отпускаются «Пролетарские Приколюхи» (<https://vk.com/proletarskieprikoliuhy>).

В итоге в специализированной коммуникации левых участвуют 89 онлайн-сообществ с числом подписчиков в 604 004. Конечно, многие могут входить не в одно сообщество, а несколько, может несколько десятков, если это активно коммуницирующие индивиды, однако все равно масштабы впечатляют.

Таблица 1. Леворадикальный кластер «ВК»

Периферия	Полупериферия	Ядро
Группы с размытой идентичностью – 35, количество пользователей – 99 606	КПРФ, сотрудничающие и тяготеющие группы – 14, количество последователей – 386 109	Лидерские проекты – 9, число фолловеров – 113 759
Ностальгирующие по СССР – 35 групп, количество участников – 629 060	Социал-демократы, социалисты и пр. – 14 групп, число сторонников – около 92 000	Внесистемные коммунисты – 48 онлайн-объединений, 213 702 человек; анархисты – 41 группа, 105 768 участников; антифа – 10 групп, 98 941 участник

3. Праворадикальная констелляция онлайн-сообществ

Она занимает второе место по количеству онлайн-сообществ (114) и числу зарегистрировавшихся в них людей (1 588 565). Сопоставляя правый и левый политические сектора, мы убедились в том, что левых больше: и по числу онлайн-групп, почти в три раза (295 левых и 114 правых), и по численности, если мы уберем лишь условно политизированную (благодаря СВО) правую периферию, т.е. так называемых ультрапатриотов, тогда мы получаем соответственно число в 2 342 949 подписчиков левых пабликов и 1 588 565 пабликов правых.

В последние годы появились исследователи из Томска и Ростова-на-Дону, которые изучают праворадикальные группы именно в социальных сетях [5–8], но более с практико-технологической стороны, разрабатывая эффективные технологии их выявления.

Периферию правых радикалов составляют многотысячные ультрапатриотические паблики, чья «политичность» условна, более задаваема скорее «логикой событий»: СВО и давлением Запада. Их содержание составляет в основном отслеживание военных хроник СВО и антизападнические нападки, ярый антилиберализм и антиглобализм.

Однако у них есть все же своя идеология, так сказать, «радикальной государственности» (империи) как русско-евразийской цивилизации. Здесь русские – не про кровь и гены, они есть основа государственности РФ. Русские – «политическая нация», быть русским это судьба, образ жизни любых людей любого цвета кожи и разреза глаз, которые выбирают эту общую судьбу и образ жизни. Периферия огромная по численности – в 11 онлайн-сообществах состоит более 1,5 млн человек (1 552 565), самые большие из них «Вежливые Люди/Армия/Россия/СВО» (714 848, https://vk.com/vegchel_ru), «Путин Лидер» (486 606, https://vk.com/vladimir_vladimirovichp) и «Россия везде, где есть русские!» (189 814, <https://vk.com/russdem>).

К *полупериферии* можно отнести националистов и идейных консерваторов. Известны негативные коннотации в нашем языке, связанные со словом «националист». Если в западной практике таковых негативных смыслов почти нет, то у нас появляются обязательно обвинительный уклон одержимости только своей нацией и презрение всех остальных. Мы употребляем здесь слово «национализм» в позитивных смыслах: любви к своему народу, культуре, следование обычаям и традициям, гордость за великое прошлое, но без вражды к другим. Как манифестирует самое большое по числу подписчиков онлайн-сообщество в этом спектре, «Правые» (149 537, <https://vk.com/rus.prav>) – это сообщество «добрых русских» или же национально-мыслящих людей, чья цель состоит в обретении русскими «национального отрефлексируемого самосознания» и национального государства. Последнее подразумевает включение в российскую конституцию статьи о государствообразующем статусе русского народа. Группа имеет все потенции стать крупной политической партией, поскольку располагает развитой региональной структурой. Координирующий центр («Правые. Города», https://vk.com/right_grad) содержит список из, так или иначе, активных региональных групп, по России в семи федеральных округах: 13 городов в Центральном, три города в Северо-Западном, 12 городов в Приволжском, семь городов в Южном, шесть городов в Уральском, шесть городов в Сибирском, один город в Дальневосточном и два города в Белоруссии. Кроме группы «Правых» сюда можно отнести еще 13 онлайн-сообществ с общим количеством подписчиков в 239 267.

Идейные консерваторы – наиболее рационализованная и теоритизированная часть правого пула. Для них характерна идеологическая приверженность традиционным ценностям и порядкам, социальным и религиозным доктринам. За главную цель принимается сохранение традиций общества, его институтов, этики и нравственности. Здесь мы встретили 35 сообществ с более полумиллионом участников (536 807), с развитыми теоретическими, эстетическими и идеологически-издательскими ресурсами. Темы коммуникации формируются как минимум на семь дискуссионно-теоретических площадках правых, в качестве примеров которых можно привести онлайн-сообщества: «Национально-Консервативный Фронт» (12 699, https://vk.com/arx_nkf) и «Клуб исследователей русского консерватизма» (3887, <https://>

vk.com/russian_conservatism). Минимум три онлайн-журнала в «ВК» обеспечивают правую публику теоретическими и публицистическими статьями, крупнейшим из которых является «Вестник Консерватора» (45 138, https://vk.com/club_prometheus_rus). Выход в офлайн идеологической продукции обеспечивает «Издательство «Черная Сотня» (22 135, <https://vk.com/chernaya100>). Электронные публикации и сканы светочей правого движения можно найти в «Русской Библиотеке Z» (10 873, https://vk.com/russian_library). Есть свое художественное подразделение «Правой Эстетики» (17 812, <https://vk.com/rightaesth>) и в духе времени как минимум три «мемных» онлайн-профиля, крупнейший из которых насчитывает более 124 тыс. фолловеров: «мемы для русских» (124 588, <https://vk.com/ruskiemems>).

В отношении годовой динамики численности, у умеренных правых, идейных консерваторов – она разнонаправленная: либо некоторое сокращение рядов или же незначительный рост.

«Ядро» констелляции правых в «ВК», согласно предложенным нами критериям, образуют наиболее радикальные онлайн-группы – и в идеологическом, и во враждебно-эмоциональном плане. Это расисты и православные монархисты.

«Расисты» – это те онлайн-группы, которые прямо и недвусмысленно провозглашают примат крови и этноса – в определении и понимании «русскости». 13 сообществ включают в себя 145 106 участников. И хотя они стремятся использовать заученные мантры о своем дружелюбии и интернационализме – для укрытия от Роскомнадзора, содержание их явно шовинистическое, проникающее порою и в официальную «Подробную информацию». Так, это группы «для Русских и Белых» – «Русский национализм в схемах и мемах» (23 315, <https://vk.com/rusnationmemes>) и они стремятся «бороться против смешивания народов» – «Славянский этнос» (4341, <https://vk.com/russ1313>). О том, что эти ребята не только умиляются славянскими обычаями и традициями, но и берутся за дело всерьез, говорит формирование боевых групп: «Охранные отряды» (663, https://vk.com/rus_ohrana), и такие охранные структуры, как они хвастаются, есть уже в Перми, Санкт-Петербурге, Волгограде, Кашире. Или «Черный корпус» (470, <https://vk.com/vrkorpus>), объявляющий набор добровольцев «для обеспечения порядка и соблюдения организованности на мероприятиях, проводимых русскими национально-патриотическими организациями».

За год у них наблюдается очень приличный рост, в некоторых случаях более чем в два раза – «Славянский щит» (с 16 тыс. до 37 110, <https://vk.com/public215227974>) или более чем на 50% – «[РНС] Русское Национальное Содружество» (с 12 тыс. до 19 789, <https://vk.com/rusnatc>). Очевидно, что это напрямую связано с взрывообразным ростом антимигрантских настроений.

Еще более многочисленны и голосисты православные монархисты, также относимые нами к «ядру», создавшие свою отдельную радикальную субкультуру в рамках правого пула. Найдено 41 онлайн-сообщество в «ВК» с общим числом подписчиков более полумиллиона (517 714).

Как и всякий радикализм, радикализм монархический опирается на сильные идеализации и направленные негативные эмоции. Первые – идеализированно-романтизированный культ последнего российского императора и монархической идеи. Вторые – остро-негативная «анти» направленность: антисоветизм, антиком-

мунизм, антисемитизм, антилиберализм. Два сообщества из этой праворадикальной констелляции за прошедшие годы заблокированы Роскомнадзором.

Два крупнейших монархическо-православных паблика сети «ВК», почему-то синхронно приостановившие свои актуальные публикации в октябре 2023 г., вероятно, за то, что они не боялись «за дело критиковать нынешнюю оккупационную власть», ратуют за две ключевые идеи. Первая идея – ненасильственное восстановление монархии, «грядущего Царя» – «Русская империя» (64 260, <https://vk.com/russkajaimperia>). Вторая идея – придание православию статуса государственной религии – «Православная Россия» (61 508, <https://vk.com/pravoslavnajarossia>). Функционируют две онлайн-группы, объявляющие себя «политическими партиями»: «Монархическая партия России» (26 443, <https://vk.com/monpartyamos>), объявляющая своей целью возрождение Великой России и создание сильной централизованной власти и «Народная Самодержавная партия России» (2240, <https://vk.com/club156134370>) предполагающая восстановление самодержавной монархии через созыв Земского собора.

Православные монархисты показывают за истекший год (2023–2024) в целом общий рост, местами впечатляющий – той же «Монархической партии» и онлайн-группы «Авангард Империи» (на 50%, с 8 230 подписчиков до 12 242, <https://vk.com/avangardverbum>), хотя есть и группы с незначительными сокращениями.

Таблица 2. Праворадикальная констелляция онлайн-сообществ

Периферия	Полупериферия	Ядро
Ультрапатриотические паблики – 11 сообществ, 1 552 565 подписчиков	Националисты – 14 онлайн-групп, 388 804 человек	Расисты – 13 онлайн-групп, 145 106 человек
	Идейные консерваторы – 35 онлайн-сообществ, 536 807 пользователей	Православные монархисты – 41 сообщество, 517 714 подписчиков

4. Радикальные либералы

Как известно, обозначения «*несистемная либеральная оппозиция*», «российские радикал-либералы» вошли в наш мировоззренческий оборот сравнительно недавно, после памятного митинга в Москве 24 декабря 2011 г. [9]. С началом СВО многие из сторонников российского радикал-либерализма эмигрировали, некоторые стали «иноагентами», однако и те и другие могут присутствовать и активно присутствуют в социальных сетях, в том числе и в «ВК». Исследований этого их присутствия практически нет [10–11].

Как и в случаях с левым и правым радикализмом, необходимо постоянно помнить о том, что помимо радикализованных версий «социализма-коммунизма» и «консерватизма», есть и вполне их легальные мировоззренческие конструкции, вполне авторитетные и разделяемые миллионами законопослушных и вменяемых людей. Тоже можно сказать и о либерализме, вполне почтенном и во многом привлекательном мировоззрении, также убеждающем миллионы.

Наше же внимание в данной статье обращено именно на радикальные мировоззренческие формы. И здесь, как и в первых двух случаях, непримиримо отрицающее (все, кроме своей позиции) радикальное «ядро» окружено вполне рассудочно-рациональной «полупериферией-периферией».

«Периферия», или группы, разделяющие, так сказать, умеренные версии либерализма (к примеру, довольно крупное онлайн-сообщество, 121 тыс., с политически вызывающим названием «*Dissident*», хотя и идентифицирующее себя как «инакомыслящие», однако ограничивающееся зубоскальством, <https://vk.com/dissident2021>), переходит в «полупериферию» четко-рациональных, концептуальных позиций – с теоретическим фундированием в философском, экономическом и политическом аспектах. Однако для того, чтобы все это градуировать необходимо отдельное исследование и соответствующую уйму времени. Поэтому мы ограничимся здесь однозначным и бросающимся в глаза, явным различием «периферии-полупериферии» и «ядра» – умеренности и политического радикализма.

Групп в «ВК», которые можно назвать «либеральными», довольно много. Они выступают за «индивидуализм, свободный рынок и контрактные юрисдикции» («*Freedom Pride*», 29 980, https://vk.com/libertarian_public), «слабое государство» («Классический либерал», 25 164, https://vk.com/classical_liberal), «демократию, строящуюся на принципах общего дела (*res publica*), защиты гражданских и политических свобод» («Гражданский союз демократических сил», 364, <https://vk.com/cudfr>), «Европу и свободу» («Федерализм и социал-либералы», 3030, <https://vk.com/public203658690>). Мы насчитали всего 48 сообществ с общим числом подписчиков в 430 824.

«Ядро», или либеральные радикалы, отличается, как и в других политических спектрах, ярко выраженным злобным настроением, отрицанием, «анти» направленностью – и к левым, и к правым. Наиболее ярко подобное состояние раздвоенности можно найти в группе «БелоСовок» (8178, <https://vk.com/belosovoks>), разъясняющей, что «БелоСовок – это сегодняшняя Россия, и зовем мы ее так потому, что она собрала все основные и забавные/безумные части своих прошлых состояний, то есть Совка и Империи». Даже названия некоторых аналогичных онлайн-сообществ вызывает беспокойство за вменяемость их админов: «Изгнание черного духа Иосифа Сталина», «Иосиф Сталин, гори в аду!», «Уберем мавзолей Ленина», «Я ненавижу коммунистов!» – дело Валерии Новодворской, похоже, продолжает жить – и это лишь цензурные названия.

Удивительно, но именно в либеральном секторе политической мысли появились наиболее радикальные элементы, хотя, казалось бы, либерализм как система мировоззрения изначально исходит из умеренности и компромисса. Вероятно, правы те аналитики, которые утверждают об определяющем влиянии на радикализацию современного неолиберализма прежних крайних идеологий, типа троцкизма, «левых коммунистов» 20–30 гг. XX в. и пр.

Так или иначе, самые радикальные политические настроения мы встретили здесь. От с виду ернического сообщества под названием «Владимир Путин не умер?» (12 570, <https://vk.com/whyputin>) с непременным ежедневным ярлычком на каждом новом посте: «Сегодня все в порядке. Владимир Путин не умер» – до «отставки неэффективного и коррумпированного президента» («Бессрочка», 2269, <https://>

vk.com/public171828808), «освобождения Русского Народа от тирании кремлевской нефтегазовой олигархии» («Национал-либералы», 1783, https://vk.com/national_liberalism) и «изменения политического режима с тоталитарного на демократический» («Новая Оппозиция», 1907, <https://vk.com/public149038841>). Причем последнее онлайн-сообщество, активно коммуницирующее, имеет 64 ссылки, связи с 18 российскими городами. Всего в радикально-либеральном спектре мы нашли 17 групп, в ряды которых записались 131 039 человек.

Динамика притока-оттока подписчиков в либеральном секторе разнонаправленная: в либерально-умеренные онлайн-сообщества преобладает умеренный приток, а радикально-либеральные испытывают небольшой отток – вероятно, на фоне негативизации отношений к «релокантам» и «иноагентам», именно здесь есть и блокировки Роскомнадзора.

Таблица 3. Радикальные либералы

Периферия-полупериферия	Ядро
«Инакомыслящие», «демократы», «центристы», классические либералы, либертарианцы, анархо-синдикалисты и т.п. – 48 онлайн-групп с численностью 430 824 человек	Радикальные либералы, крайние антикоммунисты – 17 сообществ с 131 039 подписчиками

5. Сексистские онлайн-сообщества

Если в отношении политизированных сообществ в Интернете и социальных сетях еще немного исследований, то вот следующий наш фигурант исследовательским вниманием не обделен. Это вызвано тем, что в последние несколько лет у нас «сложился масштабный радикальный феминистский и маскулинный, или как его еще называют, *сексистский*, дискурс в цифровой среде» [12], который и начал сейчас интенсивно изучаться, в основном филологами [13–18].

И хотя радикальные феминистки и маскулисты конечно же антагонисты, но такие, которые являются одновременно и нерасторжимым целым, одни без других не существовали бы, как бы горячо они ни убеждали себя и других в обратном. Вместе с тем, несмотря на это, так сказать, «диалектическое единство», у некоторой их части присутствуют все же и серьезные сепаратистские настроения (будем жить только одни). В целом же они будут рассматриваться вкуче, параллельно.

«Периферию-полупериферию» сексистских сообществ составляют так называемые фемрунет и маносфера – соответственно отдельные самостоятельные информационные пространства «прозревших» женщин и мужчин. Отчего и как они «прозрели»? Ясно, от «слепоты» предрассудков и иллюзий относительно противоположного пола, вследствие печального опыта обмана, страданий и унижений.

Феминистских пабликов в «ВК» насчитывают сотни, если под «феминизмом» понимать стремление и усилия женщин быть равноправными и уважаемыми, не испытывать дискриминации и преследований. Известно, что направлений в истории и современном феминизме – десятки (гуманистический, либеральный, разумный,

умеренный, реальный, социалистический, правый и многие другие), большинство из которых вполне рациональны и вполне приемлемы и уважаемы. Также вовсе необязательно педалируется феминизм, хотя часто и маячит на заднем плане. Речь идет о множестве пабликов женской взаимопомощи, площадок обсуждений «имманентных мужских пороков» и насилии, так же, как и советов жизненно умудренных подруг, широко представлено женское видение мира, образчики женского искусства, поэзии, литературы, критики и т.п.

Однако все же «полупериферию» составляют хотя и еще не политизированные женские онлайн-сообщества, но уже с четким негативистским – по отношению к мужчинам – профилем. Если еще и не устойчивая ненависть как у радикалок, то уже точно сильная обида и критический настрой, но все же – к полу, еще не к государству или социально-политическому устройству («патриархату»). Основной их лейтмотив: до чего тяжела доля женская, а все мужики – сволочи (мужопы).

Это довольно крупные онлайн-сообщества: так, есть три «сотника», т.е. состоящие из более чем 100 тыс. подписчиц, – «Феминизм: наглядно сестринство тут» (189 698, <https://vk.com/femvisually>); «женские форумы» (186 811, https://vk.com/baba_forum); «#щастьематеринства» (149 175, https://vk.com/zaiki_luzhaiki); много «десятитысячников»; вообще же мы насчитали 20 женско-сексистских онлайн-сообществ, с общим числом подписчиц почти в миллион (953 248). И здесь за год самый большой рост рядов – на тысячи везде, а в некоторых сообществах и на десятки тысяч. Так, *childfree*-ориентированное «#щастьематеринства» увеличилось на 16 тыс. подписчиц, «Феминизм: наглядно сестринство тут» – на 18 тыс.

«Маносферу» в «ВК» составляют множество пабликов, посвященных «мужским делам», – авто, оружие, хобби (охота, рыбалка), ремонт, строительные дела и пр.

«Полупериферию» образуют неполитизированные маскулистские онлайн-сообщества, озабоченные чисто межполовыми проблемами: «бабы-дуры», мягче – существа иррациональные, хитрые, использующие сильный половой инстинкт мужчин для их же эксплуатации и обмана в качестве своей «философии жизни» и т.п. Мужских сексистских не политизированных онлайн-сообществ меньше, не в пример женщинам-сексисткам, также вполнину меньше по численности. Так, лишь одни «сотник» – «1337const.» (169 900, https://m.vk.com/godnota_txt) и два сообщества «Alfa» по 70–80 тыс. членов (<https://m.vk.com/truealfa>; https://vk.com/alfa_vkofficial). Вообще же неполитизированных маскулистов вкуне насчитывается 15 групп с общим числом подписчиков около 400 тыс. (383 035). Причем тут же присутствуют и «Разумный Маскулизм» (5097, <https://vk.com/maskpozitiv>), и даже «Мужчины за феминизм» (1900, <https://vk.com/muzhchinizafeminizm>). Есть и две явно сепаратистские группы: одна – «MGTOW» (9149, <https://vk.com/mgtowru>) – «категорически отвергает идею брака» и стремится максимально устранить от любого общения с женщинами; другая – «Жизнь Соло» (18 384, <https://vk.com/livesolo>) – проповедует сознательное одиночество, ибо «главные союзники мужчины – это его ум, самоконтроль, анализ и планирование».

В мужских сексистских неполитизированных онлайн-сообществах за год (2023–2024) также есть в целом повсеместный рост, однако не такой значительный, как у дам.

Сексистско-политизированные «ядра» в обоих гендерных секторах небольшие по числу онлайн-сообществ, однако сильно заряженные негативной эмоциональной энергетикой.

Радикально настроенные феминистские группы можно условно разделить на эмансипационные («женское освободительное движение») и эскапистские: сепаратизм (лесбосепаратизм). Таковых нашлось вкпе девять с общим количеством подписчиц в 147 583.

Эмансипационные группы ставят себе целью «аболиционизм и гражданское полноправие» – «*Womention quotes*» (5987, https://vk.com/radfem_citati) – и полагают, что «пора женщинам восстановить свои права и свое величие во благо всего человечества» – «Борись, сестра! Движение женщин за власть» (4398, <https://vk.com/sestd>). В эмансипационных группах наблюдается какой-то невероятный годовой прирост: более чем в два раза – группа «Поясни За Феминизм» (с 7983 до 20 812, https://vk.com/feminism_yourself) или «*Wrong Fem | Феминизм*» (с 13 тыс. до 16 907) и далее.

Лесбосепаратистских групп немного, и здесь за год произошло некоторое падение рядов, самая большая из них, имея название на кириллице «муза моя, Сапфо» (45 809, <https://vk.com/doiiforsappho>) и поясняющее название на входе «женщины, которые любят женщин», все свои посты публикует, однако, на английском.

Политизированное ядро маскулистов борется за исконные мужские права против «антимужского» государства, по сути, за восстановление «здорового» патриархата (ну без экстремизма, мы же современные люди). Таковых онлайн-сообществ в «ВК» нашлось шесть, с общим числом в почти 70 тыс. (69 055) фолловеров, самое крупное из которых – «Мужское Движение» (38 947, <https://vk.com/mensrights>), «ставящее целью ликвидацию вопиющей дискриминации мужчин». Здесь можно наблюдать годовую динамику небольшого роста.

Таблица 4. Сексистский кластер «ВК»

Периферия	Полупериферия	Ядро
Фемрунет: множество пабликов женской взаимопомощи, площадок обсуждений имманентных мужских пороков и насилия, так же как и советов жизненно умудренных подруг, широко представлено женское видение мира, образчики женского искусства, поэзии, литературы, критики и т.п.	20 неполитизированных женских сексистских онлайн-сообществ – 953 248 подписчиц	Восемь политизированных эмансипационных и эскапистских (лесбосепаратизм) женских групп с 147 583 подписчицами
Маносфера: множество пабликов, посвященных «мужским делам», – авто, оружие, хобби (охота, рыбалка), ремонт, строительные дела и пр.	15 мужских сексистских неполитизированных онлайн-сообществ – 383 035 подписчиков	Шесть политизированных эмансипационных мужских групп с 147 583 подписчиками

Итак, встретив достаточно серьезные внутренние различия во взглядах, настроениях и деятельности групп внутри этих четырех политизированных кластеров социальной сети «ВК», мы предположили, что, несмотря на все мировоззренческо-идеологические различия, в каждом из кластеров мы найдем похожие внутренние структуры – в силу их принадлежности к социальному явлению одной природы – радикализму. Это подтвердилось, о чем свидетельствует предыдущее содержание и соответствующие таблицы по каждому из кластеров. Продолжая сопоставление, мы можем свести их в одну общую таблицу, чтобы показать возможный потенциал онлайн-радикализации некоторых из рассмотренных онлайн-сообществ.

Таблица 5. Шкала потенциала онлайн-радикализации четырех политизированных кластеров в «ВК»

Малая вероятность онлайн-радикализации, общие черты групп: рациональность, рассудительность, снисходительность к оппонентам, абстрактная мотивация деятельности (гуманизм, интернационализм, народ, человечество и т.п.), диалектический подход, эклектичность	Большая вероятность психического «заражения», онлайн-радикализации, общие черты групп: высокая эмоциональная заряженность, сильная конфронтационность, жесткие однозначные догмы, четкие мировоззренческие размежевания, конкретно-наглядные цели борьбы, простота объяснений и очевидность решений
КПРФ и социал-демократические группы	Внесистемные коммунисты, анархисты и антифа
Националисты и идейные консерваторы	Расисты и православные монархисты
«Демократы», «центристы», классические либералы, либертарианцы, анархо-синдикалисты и т.п.	Радикальные либералы, крайние антикоммунисты
«Фемрунет» и «маносфера»	Радикальные феминистки (сепаратизм), политизированное ядро маскулистов

Наконец, сведем в наглядную таблицу и информацию о годовой динамике притока-оттока подписчиков в исследуемых онлайн-сообществах разных политизированных кластеров, количество закрытых Рособранзором радикальных групп.

Таблица 6. Динамика притока/оттока (первая половина 2023 – первая половина 2024 гг.)

Политизированные сексистские женские и мужские группы	В женских политизированных сексистских группах наблюдается невероятный годовой прирост: местами более чем в два раза, а так прирост в исчисляется в тысячах. В лесбосепаратистских группах произошло некоторое падение рядов. В политизированных маскулистских группах можно наблюдать годовую динамику небольшого роста	По одной блокировке – и в женском, и в мужском секторах
Женские и мужские сексистские неполитизированные онлайн-сообщества	Самый большой рост рядов в женских – на тысячи везде, а в некоторых сообществах и на десятки тысяч. Так, <i>childfree</i> -ориентированное «#щастьематеринства» увеличилось на 16 тыс. подписчиц, «Феминизм: наглядно сестринство тут» – на 18 тыс. В мужских сексистских неполитизированных онлайн-сообществах за год также есть в целом повсеместный рост, однако не такой значительный, как у дам	Нет
Радикальные либералы	Разнонаправленная динамика: в либерально-умеренных онлайн-сообществах преобладает умеренный приток, а радикально-либеральные испытывают небольшой отток – вероятно, на фоне негативизации отношений к «релокантам» и «иноагентам»	Одна блокировка Роскомнадзором
Правые: расисты и православные монархисты	Очень приличный рост, в некоторых случаях более чем в два раза, в других – более чем на 50%	Два крупнейших монархическо-православных паблика сети «VK» почему-то синхронно приостановили свои актуальные публикации в октябре 2023 г.
Правые: националисты и идейные консерваторы	Разнонаправленная динамика: либо некоторое сокращение рядов, либо же незначительный рост	Нет
Левые: внесистемные коммунисты, анархисты, антифа	Разнонаправленная динамика: у одних групп небольшой рост, у других – значительное снижение численности	Минимум три сообщества заблокированы Роскомнадзором
Левые: социал-демократические группы, социалисты	Небольшая убыль численного состава	Минимум два сообщества заблокированы Роскомнадзором
Левые: группы, связанные с КПРФ	Существенный рост рядов	Нет
Левые: ностальгия по советскому	Повсеместный существенный рост	Нет
Политизированные сектора «VK»	Приток/отток	Забаненные в течение года группы

Заключение

Итак, мы рассмотрели политизированные онлайн-сообщества «левых», «правых», «радикальных либералов» и «сексистов» (радикальных феминисток и маскулистов) в социальной сети «ВКонтакте» – в виде отдельных кластеров (модулей) – на предмет их мировоззренческих и функциональных внутренних дифференциаций.

Для их структурирования мы адаптировали к нашим задачам модель «ядро-периферия» Дж. Фридмана. Структуры левого радикального кластера, праворадикальной констелляции, несистемной либеральной оппозиции и сексистского дискурса были представлены через категории «ядра» – онлайн-сообщества, дальше других прошедших по пути радикализации, и «периферии» – онлайн-сообщества с более размытой, нечеткой мировоззренческой идентичностью.

Структуры представлены в ряде суммирующих таблиц, на основе которых в завершение предложены шкала радикализации и сведения о годовой динамике прихода-оттока в рассмотренных онлайн-сообществах социальной сети «ВК».

Пристатейный библиографический список

1. *Красиков В. И.* Топография онлайн-сообществ с риторикой политизированной вражды в виртуальном пространстве социальной сети «ВКонтакте» // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3.
2. *Myagkov M. et al.* Distinguishing Features of the Activity of Extreme Right Groups Under Conditions of State Counteraction to Online Extremism in Russia // Region Regional Studies of Russia Eastern Europe and Central Asia. 2019. Vol. 8 (1).
3. *Яковлев Я. Д.* Левые движения и социальные сети // Альтернативы. 2000. № 4.
4. Рейтинг левых сообществ в социальной сети ВКонтакте (Топ 100) // КПРФ : сайт. URL: <https://kprf.ru/analytics/reiting-levykh-soobshchestv--v-sotsialnoi-seti-vkontakte-top-100-2-iiulia-2013-goda.html> (дата обращения: 09.07.2024).
5. *Кашнур В. В.* и др. Способы репрезентации радикального контента в условиях государственной антиэкстремистской цензуры на материале социальной сети «ВКонтакте» // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. № 1.
6. *Карпова А. Ю.* и др. Новые технологии выявления ультраправых экстремистских сообществ в социальных медиа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52.
7. *Кузнецов С. А.* и др. Автоматизированное обнаружение перекрестных связей пользователей ультраправых сообществ в социальной сети // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59.
8. *Пащенко И. В.* Информационная активность радикальных националистических объединений в социальных сетях Рунета и терроризм // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 1 (53).
9. *Оганисьян Ю. С.* Постсоветский либерализм: от реформы к революции? // Власть. 2020. № 2.
10. *Олешкова А. М.* Медиафреймы «либерал»/«либерализм» как пример проявления «языка вражды» в публичном медиадискурсе (на материалах пабликов

социальной сети «ВКонтакте») // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8.

11. Ильин А. Н. Либерализм с русофобской спецификой // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 4.

12. Слышкин Г. Г. и др. Радикальный феминный и маскулинный медиадискурс в аспекте лингвобезопасности // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2 (29).

13. Иванов А. В., Козлов В. Е. Социокультурные аспекты гендерного конфликта в радикальных сетевых сообществах Рунета (по материалам полевого исследования) // Казанский педагогический журнал. 2021. № 4.

14. Никулин Е. Р., Шубин А. Е. Политический язык современного российского феминизма в социальной сети «ВКонтакте» // Вопросы студенческой науки. 2020. Вып. 7 (47).

15. Зауэр А. А. Феминистский и патриархатный медиадискурсы: вопрос о женской профессиональной реализации // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6 (39).

16. Каминская Т. Л. Феминизм как модный медиадискурс: речевой аспект // Мир русского слова. 2021. № 2.

17. Боженкова Н. А., Негушина А. А. Интерперсональные характеристики русскоязычного феминистского медиадискурса (на примере telegram-канала «Дочь разбойника») // Культура и текст. 2021. № 4 (47).

18. Муравьева М. Радикальный феминизм и конфликты // Социодиггер. 2022. Т. 3. Вып. 7 (19).

References

1. Krasikov V. I. Topography of Online Communities with the Rhetoric of Politicized Hostility in the Virtual Space of the Social Network "VKontakte". *Bulletin of the Russian Legal Academy*, 2023, no. 3. (In Russ)

2. Myagkov M. et al. Distinguishing Features of the Activity of Extreme Right Groups Under Conditions of State Counteraction to Online Extremism in Russia. *Region Regional Studies of Russia Eastern Europe and Central Asia*, 2019, no. 8 (1).

3. Iakovlev Ia. D. Left Movements and Social Networks. *Alternatives*, 2000, no. 4. (In Russ)

4. Rating of Left-Wing Communities on the Social Network "VKontakte" (Top 100). Website of the Communist Party of the Russian Federation. URL: <https://kprf.ru/analyt-ics/reiting-levykh-soobshchestv--v-sotsialnoi-seti-vkontakte-top-100-2-iulia-2013-goda.html> (date of the application: 09.07.2024). (In Russ).

5. Kashpur V. V. et al. Methods of Representing Radical Content in Conditions of State Anti-Extremist Censorship on the Material of the Social Network "VKontakte". *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relationships*, 2022, vol. 6, no. 1. (In Russ)

6. Karpova A. Iu. et al. New Technologies for Identifying Far-Right Extremist Communities in Social Media. *Bulletin of Tomsk State University Philosophy. Sociology. Political Science*, 2019, no. 52. (In Russ)

7. Kuznetsov S. A. et al. Automated Detection of Cross-Connections of Users of Far-Right Communities in a Social Network. *Bulletin of Tomsk State University Philosophy. Sociology. Political Science*, 2021, no. 59. (In Russ)
8. Pashchenko I. V. Information Activity of Radical Nationalist Associations in Social Networks of the Runet and Terrorism. *Humanitarian of the South of Russia*, 2022, vol. 11, no. 1 (53). (In Russ)
9. Oganisian Iu. S. Post-Soviet Liberalism: From Reform to Revolution? *Power*, 2020, no. 2. (In Russ)
10. Oleshkova A. M. Media Frames "Liberal"/"Liberalism" as an Example of the Manifestation of "Hate Speech" in Public Media Discourse (Based on Materials from the Public Pages of the Social Network "VKontakte"). *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2022, no. 8. (In Russ)
11. Ilyin A. N. Liberalism with Russophobic Specifics. *Horizons of Humanitarian Knowledge*, 2020, no. 4. (In Russ)
12. Slyshkin G. G. et al. Radical Feminine and Masculine Media Discourse in the Aspect of Linguistic Safety. *Upper Volga Philological Bulletin*, 2022, no. 2 (29). (In Russ)
13. Ivanov A. V., Kozlov V. E. Sociocultural Aspects of Gender Conflict in Radical Online Communities of Runet (Based on Field Research). *Kazan Pedagogical Journal*, 2021, no. 4. (In Russ)
14. Nikulin E. R., Shubin A. E. Political Language of Modern Russian Feminism in the Social Network "VKontakte". *Questions of Student Science*, 2020, no. 7 (47). (In Russ)
15. Sauer A. A. Feminist and Patriarchal Media Discourses: The Question of Women's Professional Realization. *Scientific Notes of Novgorod State University*, 2021, no. 6 (39). (In Russ)
16. Kaminskaja T. L. Feminism as a Fashionable Media Discourse: Speech Aspect. *World of Russian Word*, 2021, no. 2. (In Russ)
17. Bozhenkova N. A., Negushina A. A. Interpersonal Characteristics of Russian-Language Feminist Media Discourse (Using the Example of the Telegram Channel "The Robber's Daughter"). *Culture and Text*, 2021, no. 4 (47). (In Russ)
18. Muraviova M. Radical Feminism and Conflicts. *Sociodigger*, 2022, vol. 3, no. 7 (19). (In Russ)

Сведения об авторе:

В. И. Красиков – доктор философских наук, профессор.

Information about the author:

V. I. Krasikov – Doctor of Philosophy, Professor.

Статья поступила в редакцию 01.07.2024; одобрена после рецензирования 05.08.2024; принята к публикации 26.08.2024.

The article was submitted to the editorial office 01.07.2024; approved after reviewing 05.08.2024; accepted for publication 26.08.2024.